

Александр ЯШИН

И ВЗЫЩЕТСЯ...

Несколько лет тому назад делегация американских профессоров и преподавателей, находившаяся в Москве, пожелала встретиться в Союзе писателей с двумя советскими литераторами — с Евгением Евтушенко и со мною. Мы оба охотно пошли на эту встречу, и у меня остались о ней самые хорошие воспоминания. Не было никаких казунстических вопросов, нечистой игры, недоброжелательства. Был нормальный человеческий разговор, вызванный взаимным интересом друг к другу. Он не поколебал моего давнего уважительного отношения к великой заокеанской стране, к ее людям, к ее культуре.

Более того, я, по мягкости характера или по наивности, начинал даже забывать многое из того, о чем знал, когда жил еще в Архангельске, — об американской интервенции на Севере, об островах смерти — Мудьюге, Иоканье.

Что же происходит сейчас? Мои добрые чувства к Америке снова подвергаются жестокому испытанию. Почему Америка бросает своих солдат то в одну страну, то в другую и прикрывает это фарисейскими разговорами о «наведении порядка», о локализации войны?

Разве в оккупированном Архангельске американские завоеватели не ратовали за «прочный порядок» и нерасширение войны? Может быть, то были другие американцы? Ни одного из них уже не осталось в живых? И президент был другой?..

Все так! Но почему же опять Америка? Почему она ведет постоянно несправедливые, грязные войны и одновременно кричит о борьбе за мир? Почему и нынешний ее президент то и дело обращается к богу, а с неба что ни день кидает напалмовые и фугасные бомбы на чужие города и села?

И где те университетские ученые люди, которые так мирно беседовали с нами о поэзии, об искусстве? Поднимают ли они голоса в защиту мировой цивилизации и культуры или, раз проголосовав за своего президента, умыли руки и ограничиваются чтением лекций о гуманизме, о демократии? Если то, что сейчас творит Америка, называется борьбой за свободу, за демократию, то что же такое тогда человеконенавистничество, насилие, фашизм?

Разве о таком мире мечтали люди, когда пробивались, не жалея жизней своих, к гитлеровскому логову войны? Нам это логово казалось тогда единственным и последним.

Но снова гибнут дети, кровавыми слезами плачут матери, горит земля. Ей бы рожать хлеб, а она пустует. Людская кровь для нее не удобрение. Человек рожден, чтобы трудиться, а его заставляют воевать.

Разбой — профессия бандитов, а не тружеников. И что хорошего можно сказать о стране, которая ведет войну за войной, защищая несправедливое дело!

Я не верю, что американский президент боится божьего суда, хотя он часто по нужде и без нужды обращается к богу. Но есть суд другой — суд людской, суд человеческий, суд справедливости и чести. И еще — суд времени. И силы. Время не на стороне Соединенных Штатов Америки. И сила не на их стороне. Этого суда они должны бояться. Придет время, и с них все спросится. И взыщется. В это я верю.